

УДК 374.71.

Социокультурные основания для изучения русского языка и российской культуры африканскими студентами

Ирина Ю. Тарханова¹, Наталия Н. Летина², Александр М. Ходырев³

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия

E-mail: i.tarkhanova@yspu.org

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7166-650X>

² Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия

E-mail: n.letina@yspu.org

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

³ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия

E-mail: a.khodyrev@yspu.org

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

DOI: 10.26907/esd.20.2.14

EDN: ZFLGNE

Дата поступления: 30 сентября 2023; Дата принятия в печать: 25 апреля 2025

Аннотация

Отношения между Россией и Африкой сегодня выходят на новый качественный уровень. Одним из важнейших направлений сотрудничества становится экспорт российского образования и привлечение африканских студентов в российские вузы. Для решения данной задачи необходимо исследовать социокультурные основания, которые могут способствовать появлению интереса граждан государств Африки к изучению русского языка и познанию российской культуры. Цель данной публикации – выявить и обобщить социокультурные основания для изучения русского языка и российской культуры африканскими студентами. Методология и методика. Исследованием охвачены 170 респондентов, в число которых вошли студенты университетов республик Кот-д'Ивуар и Гана, разделенные на группы изучающих и не изучающих русский язык. В качестве контрольной группы выступили русскоговорящие граждане данных государств, имеющие русские корни либо обучавшиеся в российских университетах. Этика исследования включала добровольное участие респондентов в исследовании, их осознанное согласие, конфиденциальность и анонимность. В качестве методов социокультурного анализа применены: междисциплинарное теоретико-методологическое моделирование, контент-анализ, фокус-группа, анкетирование. Результаты. В исследовании определены ключевые социокультурные основания для изучения русского языка и русской культуры африканскими студентами. На основе полученных результатов обоснованы фундаментальные позиции для разработки модели организации просветительской деятельности, направленной на популяризацию российского культурного кода на африканском континенте. Новизна и практическая значимость. Материалы исследования иллюстрируют возможности для расширения доступа студентов африканских университетов к изучению русского языка и российской культуры, открывающие перед ними перспективы продолжения образования в России. Выявленные социокультурные особенности нужд, склонностей и интересов обучающихся могут быть использованы для разработки моделей образовательной и просветительской деятельности России в Африке в целях формирования позитивного отношения граждан африканских государств к изучению русского языка и российской культуры.

Ключевые слова: доступность и равенство возможностей, культурные репрезентации, социокультурные факторы, межкультурное взаимодействие, русский язык как иностранный.

Socio-Cultural Bases for Studying Russian language and Russian Culture by African Students

Irina Tarkhanova¹, Natalia Letina², Alexander Khodyrev³

¹ Yaroslavlsky State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

E-mail: i.tarkhanova@yspu.org

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7166-650X>

² Yaroslavlsky State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

E-mail: n.letina@yspu.org

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

³ Yaroslavlsky State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

E-mail: a.khodyrev@yspu.org

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

DOI: 10.26907/esd.20.2.14

EDN: ZFLGNE

Submitted: 30 September 2023; Accepted: 25 April 2025

Abstract

Relations between Russia and Africa today are reaching a new qualitative level. The research conducted by pedagogical universities of the Russian Federation under the auspices of the Russian Ministry of Education on scientific and methodological support for the transfer of the best Russian pedagogical technologies to the educational systems of African countries contributes to it. The purpose of this publication is to identify and summarize the significant intentions of studying the Russian language and culture by African students. Methodology. The study covered 170 respondents, which included university students in the Republics of Cote d'Ivoire and Ghana, divided into groups studying and not studying Russian. Russian-speaking citizens of these states who had Russian roots or studied at Russian universities were interviewed as a control group. The ethics of the study included voluntary participation, informed consent of respondents in the study, confidentiality and anonymity. The following methods of sociocultural analysis were used: interdisciplinary theoretical and methodological modeling, content analysis, focus group, questionnaire. Results. The study identifies the key cultural reasons for studying the Russian language and Russian culture by African students. Based on the results obtained, the foundational positions for developing a model for organizing educational activities aimed at promoting the goals and values of Russian education and culture on the African continent are substantiated. Novelty and practical significance. The research materials illustrate the possibilities for expanding the access of African university students to the study of Russian language and Russian culture, opening up prospects for them to continue their education in Russia. The identified sociocultural characteristics of the needs, inclinations and interests of students can be used to develop models of educational activities of Russia in Africa in order to form a positive attitude and high aspirations of citizens of African states to study Russian language and Russian culture.

Keywords: accessibility and equality of opportunities, cultural representations, sociocultural factors, intercultural interaction, Russian as a foreign language.

Введение

Включение образования в повестку модернизации российско-африканских отношений обусловлено приоритетами усиления роли России в гуманитарном мировом пространстве, распространения и укрепления позиций русского языка, популяризации российской многонациональной культуры, зафиксированными в комплексной государственной программе Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» (разработана в 2021 г.). Африканский континент является самым перспективным регионом мира для работы с молодежью посредством продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей через знакомство с нашей богатой и разнообразной культурой. Создание русских школ в африканских государствах, экспорт русского высшего образования, продвижение русскоязычных СМИ – все эти инструменты «мягкой силы» невозможны без популяризации русского языка и создания новых этноориентированных дидактических решений для его изучения (Khudorenko, 2018).

Изучение русского языка и российской культуры африканской молодежью позволит существенно расширить возможности доступа населения Африки к глобальным общественным благам, способным изменить к лучшему жизнь как отдельных людей, так и грядущих поколений континента. Россия открыта для культурного и академического обмена. Сегодня в российских образовательных организациях обучаются около 35 тысяч студентов из Африки и наблюдается тенденция повышения данного показателя. Многие российские университеты в настоящее время готовы принимать граждан африканских государств на обучение по программам высшего и дополнительного образования, но зачастую этому мешают языковые и культурные барьеры. Данная ситуация ставит перед науками об образовании новые исследовательские вопросы, в том числе и вопрос о социокультурных основаниях для изучения русского языка и российской культуры африканскими студентами.

Целью исследования является установление и обобщение социокультурных оснований, побуждающих африканских студентов к изучению русского языка и российской культуры.

В данной статье социокультурные основания, способные выступить фундаментом позициями для продвижения целей и ценностей русского образования и культуры на африканском континенте, исследуются на примере стран Западной Африки – приатлантического региона, объединяющего сравнительно молодые, свободные от колониализма страны. Крупнейшими из них являются республики Кот-д'Ивуар и Гана. Выбор данных стран в качестве географического ареала исследования обусловлен их соседством, схожестью истории и современного социально-экономического и политического положения при различии языковой и культурной идентичности и специфичности образовательных систем.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования

Вопросам продвижения русского образования и популяризации русского языка за рубежом посвящено достаточно много исследований. Так, Ю. А. Арская на основе анализа технологий государственного продвижения русского языка, русской литературы и культуры за рубежом приходит к выводу, что активная образовательная деятельность сыграла важную роль в советской послевоенной внешней политике и международном сотрудничестве Советского Союза (Arskaya, 2017). В исследовании М. Зязикова констатируется наличие концептуально-доктринальной базы данного процесса, способствующей последовательному развитию, учитывающему исторические социокультурные традиции и сложившиеся внешнеполитические вызовы (Zyazikov, 2016). Л. В. Селезневой с соавторами выявлены имиджевые ха-

рактики русского языка в аспекте политики «мягкой силы» (Selezneva et al., 2021). Вопросам специфики российской внешней политики по продвижению русского языка и культуры посвящено исследование М. Ларюэля, который назвал ее «нишевой мягкой силой», узко направленной на определенные аудитории на базе культуры, истории и политического статуса страны (Laguel, 2021). Ведется поиск социокультурных оснований в преподавании русского языка как иностранного в разных регионах мира: в Южной Азии (Pyina et al., 2024), Китае (Lu & Li, 2024), Арабских странах (Gilemshina, 2018). Выявлены основные психологические и лингвистические особенности, характерные для студентов из разных регионов мира (стран Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, арабских стран) при изучении русского языка (Novikova et al., 2015).

Однако при достаточной политологической обоснованности роли русского языка и русской культуры для позиционирования России на международном уровне дефицитными остаются педагогические основания социокультурного базиса просветительской деятельности в странах Африки. При наличии масштабных зарубежных исследований в области глобальных тенденций интернационализации образования (De Wit et al., 2021), а также результатов изучения содержания постколониальных учебных программ (Woolman, 2001) и возможностей интеграции африканских стран в международную образовательную повестку (Jowi, 2009) – основными прецедентами научного дискурса остаются экономические и политические эффекты интеграционных процессов в образовании, фактически не берутся во внимание социокультурные факторы формирования интереса обучающихся к получению образования с участием зарубежных стейкхолдеров.

Исследования интенций изучения русского языка как иностранного основаны на теоретических положениях кросс-культурной дидактики, акцентирующей понимание особенностей мышления представителей различных национальных культур (Taratukhina, 2023). Традиционное для российской образовательной практики бережное отношение к идентичности иностранного студента, стремление учесть его индивидуальные особенности при решении задач языковой и культурной интеграции находят технологические решения в концепциях этноориентированного образования (Ilchamu & Lee, 2021). Дидактические и методические изыскания в сфере обучения африканцев русскому языку констатируют ряд проблем: отсутствие у студентов из Западной Африки опыта слушания и восприятия русского языка в силу его фактического отсутствия в ближайшем окружении и СМИ (Gaponova & Serogodskaya, 2023), существенные различия российского и африканского речевого этикета (Masanja, 2024), непривычная для российских преподавателей эмоциональность африканских студентов (Kuznetsova, 2023). Но, при наличии системного исторического опыта работы России и Советского Союза по продвижению русского языка и экспорта российского образования в страны Африки (Arefyev, 2018), мы фиксируем небольшое количество современных публикаций по проблематике интенций изучения русского языка африканцами. На ликвидацию данного дефицита и направлена данная статья. При этом ареал нашего исследования ограничен социокультурными основаниями как ключевыми для проектирования эффективных кросс-культурных дидактических решений и этноориентированных на африканскую аудиторию методических разработок в области преподавания русского языка как иностранного.

Методология

Исследование построено на *методологических положениях социокультурного подхода*, постулирующего учет культурных образцов и норм поведения при проек-

тировании образовательных практик. Специфика применения социокультурного подхода в обучении русскому языку как иностранному отражает лингводидактическое осмысление требований культуросообразности обучающих коммуникаций, в том числе с учетом социокультурного контекста обучения и изучения языка в конкретный культурно-исторический период (Safonova, 2024).

Акцентуация на выявлении актуальности русского культурного кода. Анкетирование направлено на выявление параметров восприятия и осмысления респондентами современной социокультурной и образовательной ситуации в отношении актуальности для «университетских умов» республик Кот-д'Ивуар и Ганы русского культурного кода (Perschina, 2021). Данное обстоятельство нашло отражение в структуре анкеты, сконцентрированной на выявлении содержательно-смысловых аспектов.

Детерминированность характеристиками целевой аудитории. При составлении анкет учитывались: фактор включенности в ситуацию межкультурного взаимодействия субъектов российской культуры и образования и заинтересованных в становлении международного сотрудничества субъектов африканской культуры и образования, представителей ЯГПУ им К. Д. Ушинского и университетов Республики Ганы и Республики Кот-д'Ивуар; особенности языковой ситуации (русский, английский, французский языки); особенности опыта взаимодействия с русским кодом (лингвистическим, культурным, географическим); особенности менталитета и различных граней идентичности; особенности возрастной психологии и массового сознания.

Дифференциация выборки. Всего в исследовании приняли участие 170 респондентов: выборка русскоязычных граждан Республики Кот-д'Ивуар, выявленная в ходе превентивных коммуникаций (микрогруппа из 10 человек, женщины); выборка изучающих русский язык студентов (80 человек: 40 ганцев и 40 ивуарийцев); выборка студентов, не изучающих русский язык (80 человек: 40 ганцев и 40 ивуарийцев).

Дифференциация формата и контента. Задействованы два формата опроса: проведение фокус-группы с русскоязычными участницами контрольной выборки и анкетирование онлайн посредством заполнения Google Форм для основной части респондентов. В организацию коммуникативной ситуации с контрольной микрогруппой входило целенаправленное взаимодействие, привлечение к добровольному и доброжелательному сотрудничеству, в том числе в формате экспертного заключения, выраженного в обращении и модальности вопросов и их вербальной форме.

Лингвокультурный фактор и приоритеты массового сознания, включая алгоритмы массового медийного поведения, определили электронную форму фиксации ответов. Лингвистическая составляющая анкет формировалась в соответствии с языковыми возможностями и приоритетами респондентов: для первой группы анкета была предложена на русском и английском языках, для остальных – на английском и (или) французском языках.

Проведение анкетирования онлайн через дистанционное заполнение Google Форм и анонимность анкет предоставили возможность предложить респондентам общение в привычном для них культурном и коммуникативном медийном поле, обеспечив определенный комфорт (в частности, выбор удобного времени заполнения) и стимулируя искренность ответов. Персонализация и индивидуализация достигались содержательно, имманентно присутствуя в формулировках ряда вопросов. Уровень сложности анкет дифференцирован: достаточно высокий – для выборки знакомых с русской культурой и Россией русскоязычных активистов, средний – для выборки студентов, изучающих русский язык, и минимальный – для

выборки обычных студентов университетов Республики Гана и Республики Кот-д'Ивуар.

Специфика менталитета, массового сознания, молодежной психологии учитывалась при выборе формы презентации и содержания вопросов, в том числе их стилистического, грамматического, лексического наполнения, сочетания текста и графических изображений. На стадии составления анкет учитывалась необходимость создания эффекта необременительности прохождения опроса.

Некоторые из вопросов анкеты были составлены как имманентно коррелятивные и целенаправленно разведены по расположению в анкете. Данные вопросы носили информационно-алгоритмический характер и были направлены как на определение уровня эрудированности и рефлексии в отношении ключевых граней идентичности России и русского культурного кода, так и на выявление иерархии значимых областей представленности России и русской культуры по интересу респондентов. Вопросы информационного, а также информационно-алгоритмического типа были направлены на детализированное выявление уровня эрудиции и рефлексии в отношении русских традиций, персон, произведений искусства, основных источников информации о России и их иерархии в сознании респондентов. Определенные вопросы были нацелены на установление уровня эмоционально-экспрессивной аксиологически окрашенной восприимчивости (в том числе памяти) в отношении персонального опыта встречи с Россией в прошлом и гипотетической встречи в настоящем или ближайшем будущем. Вопросы, включающие эвристические механизмы, были ориентированы на определение сформированности интереса, эрудиции, рефлексии, на выявление точек соприкосновения и зон риска в отношении потенциального опыта интеграции образования и культуры жителей африканских республик и русского культурного кода. Для анализа удовлетворенности респондента своим наличным образовательным статусом были сформулированы вопросы на рефлексию в отношении национальных систем образования.

Анкеты, предназначенные для студентов университетов Республики Гана и Республики Кот-д'Ивуар, изучающих и не изучающих русский язык, отличались количеством вопросов (22 и 19 вопросов соответственно). В анкете для студентов, изучающих русский язык, содержались вопросы, требующие более глубокого осмысления русского культурного кода и большей детализации аксиологических позиций. Остальные вопросы коррелятивны, отличия связаны с частными деталями, соответствующими особенностям респондентов, такими как специфика фразеологии и лексики, сокращение количества предлагаемых вариантов ответов, чередование вербального и визуального ряда.

Результаты

Приведем результаты количественного анализа и качественного контент-анализа полученных данных.

При ответе на первый вопрос, одинаковый для всех анкет, «1. Что для Вас Россия в большей мере? (Можно отметить несколько вариантов ответов.)» позиции студентов, не изучающих и изучающих русский язык, оказались различными (Рисунок 1).

Как видно из Рисунка 1, у респондентов, не изучающих русский язык, с наибольшим отрывом лидируют ресурсы (нефть, газ и пр.) – данный вариант выбрали 63,7 %, на второй позиции – государство (61,25 %), что свидетельствует о доминировании практицизма, стереотипов массового сознания и международного восприятия образа России. В ответах респондентов, изучающих русский язык, верифици-

руется отчетливая геополитическая и экономическая иерархия, но с более гибкой и разнообразной дифференциацией: здесь по количеству упоминаний лидирует государство (68,75 %), а ресурсы на втором месте (51,25 %). Закономерно, что для данной выборки более характерны ассоциации России с культурой и искусством (45 %), а также национальным характером (36,25 %). Интересно, что в обеих выборках примерно равны доли респондентов, указавших русский язык: 57,5 % – среди тех, кто его изучает, и 52,2 % – среди тех, кто его не изучает.

Обратим внимание на доминирующие позиции в ответах респондентов на вопрос, как они сейчас воспринимают Россию (Рисунок 2).

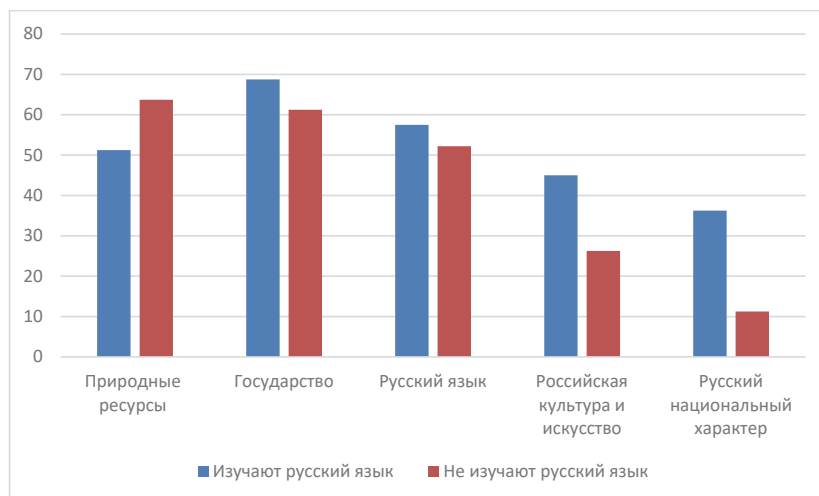

Рисунок 1. Ответы на вопрос «Что для Вас Россия в большей мере?»

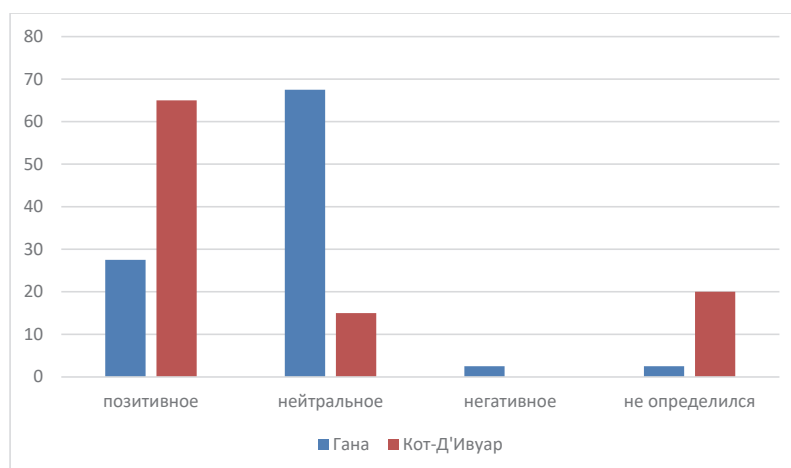

Рисунок 2. Ответы на вопрос «Ваше представление о России сейчас»

Как видно из Рисунок 2, о негативном отношении к России заявил только один респондент (2,5 %) из Ганы. Более половины (65 %) студентов университетов Республики Кот-д'Ивуар указали на позитивное восприятие современной России,

при 20 % не имеющих достаточных знаний, чтобы определиться, и 15 % нейтрально настроенных, в то время как 67,5 % студентов Университета Республики Гана выбрали нейтральное восприятие при 27,5 % позитивно воспринимающих. Безусловно, потенциал усиления положительного имиджа России среди обучающихся в вузе ивуарийцев более перспективен при работе с неопределившимся контингентом за счет популяризации русской культуры и языка; последних в перспективе вполне возможно перевести в группу позитивно воспринимающих Россию (предполагаемый максимум – 85 %). Коррелируют с данной оценкой и одновременно повышают горизонт перспективного планирования результаты ответа ганцев на контрольный вопрос о ролевой характеристике России: 52,5 % назвали нашу страну нейтральным наблюдателем (подтверждают риск-анализ), 40 % – другом и 7,5 % – помощником (внушает надежду). Контингент ганских студентов, на наш взгляд, потребует больших усилий, более развитого инструментария и высоких ресурсных затрат при потенциально меньшем круге неопределившихся лиц, чью позицию нужно формировать, чтобы перевести их в сегмент положительно настроенных (предполагаемый максимум 30 %), а не корректировать, как у поддерживающих нейтральный взгляд.

Показательно в контексте выявления эмоциональной модальности отношения к России то обстоятельство, что желание поехать в Россию высказали 92,5 % респондентов из Кот-д'Ивуара и 87,5 % респондентов из Ганы, при этом приоритетной целью респонденты выбрали обучение, образование в России (85 % ивуарийцев и 47,5 % ганцев), 37,5 % ивуарийцев указали в качестве цели работу (сравним с ганцами – 5%), многие указывали культурный туризм и знакомство со страной и людьми.

Анализ ответов респондентов всех групп на общий вопрос «Какие источники знания о России актуальны для жителей Ганы / Кот-д'Ивуара?» показал взаимно уточняющие результаты (Рисунок 3).

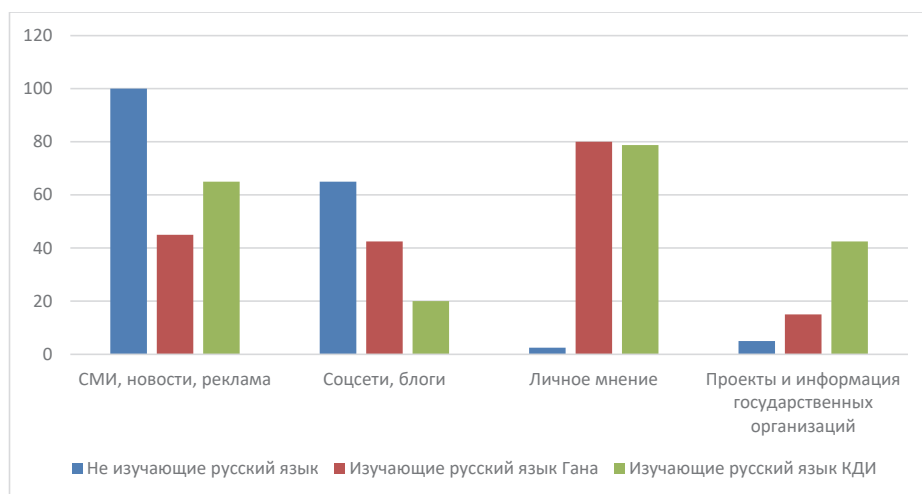

Рисунок 3. Ответы на вопрос «Какие источники знания о России актуальны для жителей Ганы / Кот-д'Ивуара?»

Из Рисунка 3 очевидно различие предпочитаемых источников информации для тех африканцев, которые не изучают русский язык, и для студентов, изучающих русский язык. Так, лидирующие позиции у респондентов, не изучающих русский

язык, занимают источники, дающие точку зрения «извне»: СМИ, новости, реклама (100 %), на втором месте – соцсети, блоги (65 %). «Инсайдерская» позиция, характеризующая внутреннюю точку зрения респондентов, в иерархии источников объединила студентов университетов Ганы и Кот-д'Ивуара, изучающих русский язык (80 % и 78,75 % соответственно); 45 % упоминаний у респондентов из Ганы получили СМИ, новости, реклама, которые у студентов из Кот-д'Ивуара оказались на второй позиции (65 %), а проекты и информация государственных организаций заняли третье место (42,5 %). Таким образом, образовательный фактор лидирует в ответах респондентов, что позволяет определить *получение образования в России* как важное основание для изучения русского языка.

Анализ уровня информированности, знаний о России и русской культуре, предъявленный в материалах опроса, свидетельствует о проявлении в целом взаимно коррелирующих, но в частностях парадоксально отличающихся интенций. Рефлексия о возможных точках соприкосновения оказалась затруднительной для одного респондента из Ганы («я не знаю»), а респонденты из Кот-д'Ивуара указали ряд мировоззренческих ценностей: вера в лучшее будущее, семейные ценности, консерватизм. Акцентируем интегрирующий ментальный посыл местоимения «мы» в одном из ответов («мы все живем верой в лучшее будущее»). Для респондентов из Кот-д'Ивуара, в отличие от респондента из Ганы, оказался характерен высокий уровень готовности к эвристическим размышлениям при ответах на вопросы, предполагающие рекомендации по корректному содержательному наполнению знакомства с русской культурой жителей Кот-д'Ивуара и сопровождающих процедур. Характер предложений включает в основном ожидаемые остроактуальные и стереотипные компоненты репрезентации национальной культуры, характерные для просветительских популяризационных механизмов. Среди них: обоснование актуальной ситуации (исторический экскурс, понятие и явление Киевской Руси), символизация России через значимые вершинные произведения русского искусства и культуры (Кремль, Санкт-Петербург, «Лебединое озеро» П. И. Чайковского; советские мультфильмы), обзор религий с акцентом на многоконфессиональность, обзор географии России с акцентом на разнообразие природы различных территорий, обзор кухни народов России.

Рефлексия респондентов в отношении системы образования в Республике Кот-д'Ивуар и Республике Гана в целом едина: система образования нуждается в реформировании по отдельным направлениям. Удовлетворенность образовательной системой у респондентов из Республики Ганы ниже, чем у прошедших опрос ивуарийцев, что может стать фактором, повышающим интерес к образованию в других странах. Среди достижений образования в своей стране наиболее часто респонденты отмечают доступность образования, в том числе для женщин и малоимущих, постоянный набор студентов, улучшение качества образования, лучшие перспективы трудоустройства (Кот-д'Ивуар); всеобщее начальное образование, политику бесплатных средних и старших школ, улучшение грамотности и умения читать (Гана), но есть и единичные ответы об отсутствии достижений. Среди основных проблем в ответах респондентов лидируют доминирование теории при недостатке практики, недостаточность материальной базы (общие моменты); недостатки учебного плана, наличие лишних предметов (Гана), оторванность от потребностей рынка труда, коррупция, халатность, низкое качество образования, ветхая инфраструктура и материальная база, недостаток учителей, незащищенность детей от семей (Кот-д'Ивуар).

Осмысление цели изучения русского языка, как показали результаты опроса, представленные на Рисунке 4, имеет национальные различия.

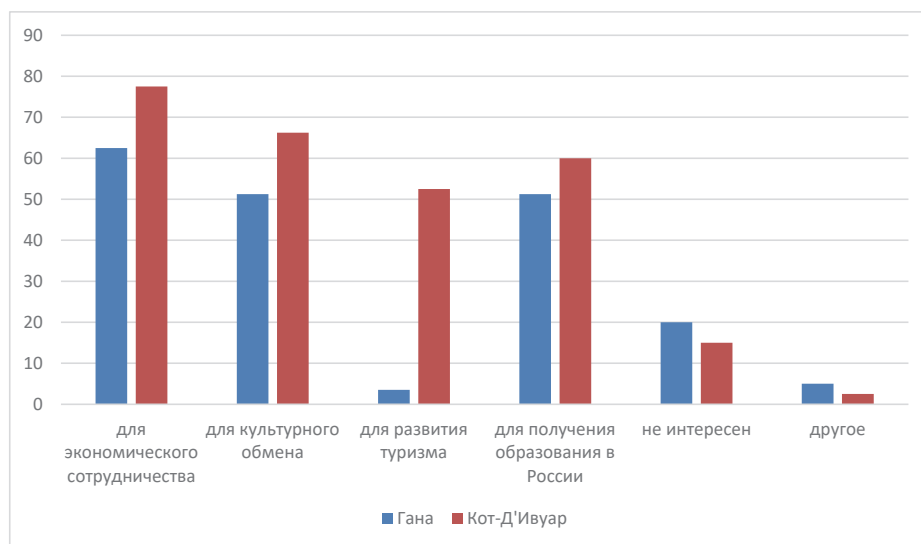

Рисунок 4. Ответы на вопрос «Какова, на Ваш взгляд, потребность граждан Республики Кот-д'Ивуар / Гана в изучении русского языка и русской культуры?»

Русский язык жителям стран Западной Африки интересен преимущественно для экономического сотрудничества (62,5 % респондентов из Ганы, 77,5 % – из Кот-д'Ивуара); культурного обмена (51,25 % и 66,25 % соответственно); для развития туризма (60 % и 52,5 %); получения образования в России (51,25 % и 60 %). Отсутствие явных оснований для интереса к изучению русского языка обозначили практически одинаковое количество респондентов (20 % из Ганы и 15 % из Кот-д'Ивуар).

Анализ ответов на вопросы, подразумевающие конкретизацию знаний о России, позволил подтвердить предположение о знании стереотипных позиций, соотносящихся с Россией на уровне массового сознания. В частности, лидером среди природных явлений, соотносимых с Россией, в массовом сознании респондентов оказался снег (56,8 % и 63,7 %, Гана и Кот-д'Ивуар). Вполне уверенно 29,5 % респондентов соотносят с Россией лес, менее 20 % указали реки. Отметим, что пустыню в качестве маркера русскости ожидаемо не выбрал никто.

Стереотипную парадигму репрезентирует и то обстоятельство, что среди городов России безусловным центром притяжения для респондентов является столица – Москва (85,2 % Кот-д'Ивуар и 60,5 % Гана). И хотя ивуарийцы ожидаемо предпочли Санкт-Петербург (41,5 %) Золотому кольцу (23 %), парадоксальным и в силу этого требующим углубленного изучения является статистически выразительное предпочтение ганцев, отданное древним городам Золотого кольца (20,9 %), а не Санкт-Петербургу (11,6 %). Имманентно почти безнадежным представлялось предложение указать другие города России, поэтому эвристически значимым микрооткрытием данного опроса оказался сам факт знания «других» русских городов, привлекательных для отдельных немногочисленных респондентов (Казань, Сочи, Сталинград, Иркутск, Ярославль), отражающий на уровне персонального сознания отдельных респондентов индивидуализированное знание о России.

Из предложенных визуальных образов (Рисунок 5) 25 % респондентов из Кот-д'Ивуара и 18,75 % респондентов из Ганы указали изображения, не имеющие русской этиологии (Тадж-Махал и Стоунхендж). Уверенней всего респонденты узнавали Кремль (60 % ивуарийцев и 56,8 % ганцев), Ю. Гагарина и космическую тему

(41,5 % и 35 % соответственно), русский национальный костюм (47,5 % и 36,25 %), хохломскую роспись (41,25 % и 20 %), сцену из балета «Лебединое озеро» (36,25 % и 37,5 %). Менее узнаваемой для всех респондентов в своей русской идентичности оказалась скульптура «Рабочий и колхозница» В. Мухомой (выбрали 13,75 % и 16,25 %).

Рисунок 5. Визуальные образы, которые предложено соотнести с Россией

В корпусе художественных и символических объектов, ассоциирующихся с Россией, было размещено изображение китайской росписи по фарфору и медведя коалы, которые (при их выборе) могли выступить маркером ошибочности знаний о русском культурном коде. Такую ошибку в отношении коалы совершили 11,25 % ганцев и 8,75 % ивуарийцев, что свидетельствует о хорошем знании маркеров «русскости». Ошибочность же выбора китайской росписи по фарфору позволяла установить недостаточный уровень идентификации русского и китайского культурного кода: очевидное сходство с гжельской росписью по колориту и неочевидное различие манеры и декора респонденты не заметили. Лидирующие позиции у респондентов из Республики Гана занимают матрешка (52,5 %), хохлома (51,25 %), балалайка и китайская роспись по фарфору (по 41,25 %); у респондентов из Республики Кот-д'Ивуар – шапка-ушанка (50 %), хохломская роспись (45 %), матрешка (37,5 %). Китайскую роспись по фарфору указали 31,25 % респондентов данной части выборки.

На Рисунке 6 отображено распределение ответов о чертах русского национального характера.

В выстраивании иерархии и самом выборе черт, характерных для русского национального характера, респонденты из Ганы указали силу воли, упорство (50 %), патриотизм (48,75 %), смелость (47,5 %), доброту, готовность помочь (41,25 %). Респонденты из Кот-д'Ивуар дали близкие по составу ответы: смелость (48,75 %), патриотизм (28,75 %), уважение к традициям (22,5 %), доброта, готовность помочь (17,5 %), сила воли, упорство (13,75 %).

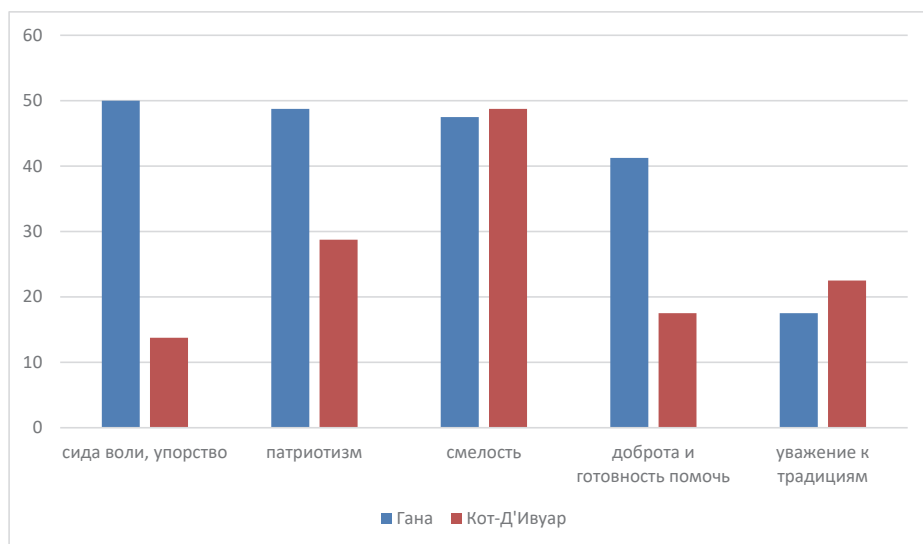

Рисунок 6. Ответы на вопрос «Какие черты характеризуют русского человека?»

Ответы респондентов на вопрос о русских традициях представлены на Рисунке 7.

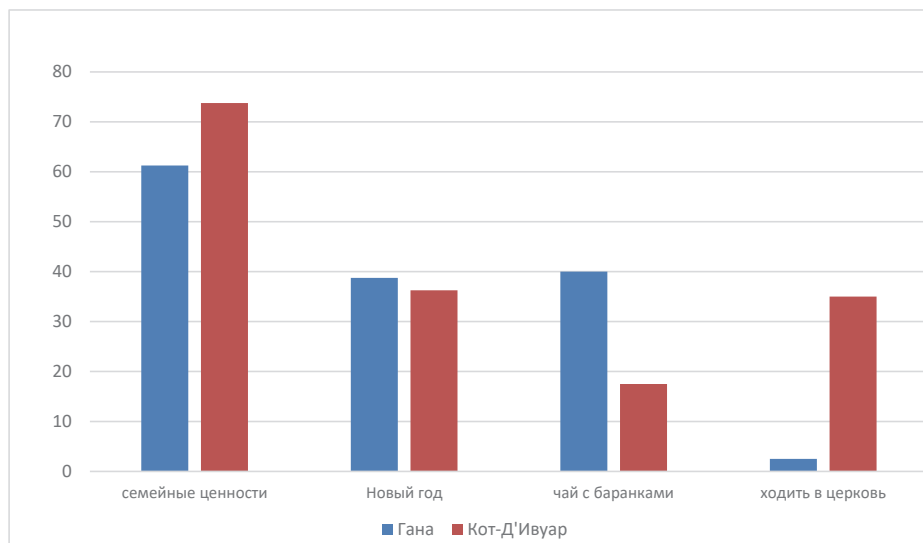

Рисунок 7. Ответы на вопрос «Какие из указанных традиций характерны для русских?»

Характерными для России традициями считают семейные ценности (73,75 % в ответах ивуарийцев и 61,25 % – ганцев), пить чай с баранками, блинами, пирогами (40 % в ответах ганцев), отмечать Новый год (38,75 % в ответах ганцев и 36,25 % – ивуарийцев), ходить в храм, молиться (35 % в ответах ивуарийцев).

В контрольной группе русскоговорящих граждан в ходе фокус-группы выявлено доминирование культурно-антропологических, лингвокультурных и эстетических приоритетов. Проведенная фокус-группа позволила выявить *модальность, точки опоры и зоны риска для продвижения русской культуры* на основе анализа мнений наиболее толерантных к русскому культурному коду персон. Русская культура воспринимается как богатая (что верно), главное достояние России – ее люди (а не природные ресурсы, как считает 62,2 % респондентов – студентов университетов Республики Гана). В целом позитивное отношение к России («друг», «помощник») характерно для всех участников фокус-группы (отметим при этом один выбор «нейтральной» позиции и ни одного выбора негативной) и подкреплено желанием приехать вновь, что свидетельствует о высокоэффективном формате поездки в Россию, культурного и образовательного обмена для формирования устойчиво положительного ее образа. Закрепившиеся в индивидуальном сознании положительные маяки – друзья, учеба, природа, Москва, отзывчивые люди – могут быть экстраполированы в качестве позитивных маркеров России, а холод, расизм, хамство на дорогах и в общественном транспорте (по одному упоминанию каждый) – в качестве требующих проработки риск-факторов восприятия.

Дискуссия

Проведенное исследование показало, что при общем позитивном интересе западноафриканских студентов к русскому языку и культуре, сегодня в восприятии молодых граждан Ганы и Кот-д'Ивуара нет романтизации образа России и отношения к ней как к «мессии», которая придет на помощь Африке. Выявлены факты негативного отношения респондентов к изучению русского языка и русской культуры африканцами. И хотя доля респондентов, давших такие ответы, минимальна, наличие негативного отношения представляет собой риск-фактор продвижения русской культуры и языка в Кот-д'Ивуаре, указывает на негативную динамику лояльности к русскому культурному коду в африканских государствах по сравнению с предшествующим анализом (Bondarenko, 2007). В то же время наше исследование не подтвердило отношение африканцев к русским как к расистам, зафиксированное в исследовании I. O. Oni (Oni, 2022), отмечавшей общее ощущение нежелательности, которое африканские мигранты испытывают из-за обращения со стороны граждан России. Расизм как черту русского национального характера указал лишь один респондент, что является статистически недостоверным результатом.

Выявленные в исследовании стереотипы массового глобального восприятия русского культурного кода дополняются в выборке африканских студентов собственными аксиологическими приоритетами, в которых они видят близость своей национальной культуры с российской (доброта, гостеприимство, ценности семьи, общины, религии). Это соотносится с ранее полученными выводами об «африканском менталитете» (Okpalike & Gabriel, 2014), который сегодня не готов принимать чужую культуру в качестве стандарта измерения и другую среду обитания в качестве достигнутого идеала. Современные африканские государства выходят на новый этап деколонизации – этап ведущей роли собственной культурной идентичности как основы социальной инженерии. Именно ценностные пересечения можно рассматривать как точки опоры для выстраивания концепции взаимодействия России и Африки.

Что касается средств, перспективных для обучения африканских студентов русскому языку как иностранному, то интересной и перспективной представляется актуализация музыки и мультипликации в представлении русского культурного кода. Именно эти культурные репрезентации отвечают задаче установления

межкультурного диалога: первая – универсальностью художественного языка и ответственностью эстетическим приоритетам африканцев (Sutton et al., 1998), вторая – комфортностью восприятия для современного массового сознания, тяготеющего к экспрессивности и простоте художественных форм (Zlotnikova, 2020). Выявленная же неудовлетворенность респондентов недостатком практического обучения в своих национальных образовательных системах позволяет назвать приоритетным применение активных форм обучения, основанных на деятельностном подходе и акцентировании учебного опыта, что коррелирует с данными о предпочтениях студентов, полученными южноафриканскими исследователями (Van Der Westhuizen et al., 2021).

Заключение

Социокультурными основаниями продвижения русского языка и российской культуры в странах Западной Африки могут стать как прагматические мотивы (экономическое сотрудничество, туризм, качественное образование), так и общие культурные нарративы (семья, дружба, духовность), отраженные в русской литературе, живописи, музыке. При этом русские культурные артефакты должны преподноситься не как образцы для подражания, а как примеры аутентичности языка, культуры и мировоззрения народов России, каждый из которых одновременно является частью многонациональной российской культуры и сохраняет свою уникальность и аутентичность. Именно такие примеры обеспечат корректный экспорт российского образования посредством продвижения русского языка и русской культуры.

Дефициты знаний и стереотипность восприятия африканцами российской культуры могут стать отправной точкой для пробуждения интереса к познанию России. Проведенный нами опрос, кроме заявленных исследовательских задач, является прецедентом и поводом для начала рефлексии о России, ее культуре и языке, потенциале русско-африканского диалога; он содержит определенный информационно-просветительский ресурс, поскольку формат и содержание анкеты репрезентируют Россию. В результате участия в опросе респонденты зафиксировали ряд перспективных направлений познания, составляющих основы русского культурного кода: пространственные, природные, ментальные, духовно-нравственные и культурные концепты, а также качества русского национального характера, традиции, персоны, вершинные произведения русской культуры и искусства.

Пример российской системы образования, сохраняющей, несмотря на глобализацию, собственные традиции и духовно-нравственные ценности, может стать эффективным основанием и контекстом для демонстрации возможностей национальных образовательных моделей и технологий.

Благодарности

Авторы благодарят Министерство просвещения Российской Федерации за финансирование исследования в рамках государственного задания.

Список литературы

- Арефьев, А. Л., Максименко, А. Ф. Африка как перспективный поставщик студентов на мировой рынок образования (опыт обучения африканцев в СССР и РФ) // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2018. – № 3. – С. 409–435.
- Арская, Ю. А. Продвижение русского языка за рубежом как инструмент «мягкой силы»: роль вузов в реализации Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (на примере деятельности Иркутского государственного университе-

- та) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2017. – № 22. – С. 141–148.
- Бондаренко, Д. М. Советский Союз и современная Россия: преемственность образов в сознании африканцев // Новые российские гуманитарные исследования. – 2007. – № 2. – С. 3–9.
- Гапонова, Ж. К., Серогодская, А. А. Обучение студентов-африканцев русскому языку как иностранному в Центре открытого образования в Республике Кот-д’Ивуар // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 4. – С. 136–151.
- Гилемшина, А. Г. Дифференцированный подход при обучении иностранных учащихся русскому языку (на примере группы студентов из арабских стран) // Образование и саморазвитие. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 53–61. – DOI: 10.26907/esd13.4.06
- Злотникова, Т. С. Массовое сознание в философской традиции и в современных интерпретациях // Вопросы философии. – 2020. – № 10. – С. 46–56. – DOI: 10.21146/0042-8744-2020-10-46-56
- Зязиков, М. М. Русский язык и приоритеты государственной политики Российской Федерации в языковой сфере // Вестник Российской нации. – 2016. – № 4 (49). – С. 117–139.
- Илихаму, Ш., Лия, Г. Этноориентированное обучение в системе методики преподавания РКИ // Kant. – 2021. – № 2 (39). – С. 441–446.
- Ильина, Е. А., Хрисанова, Е. Г., Данилова, Е. А., Никитина, А. В., Ильина, С. В. Анализ и оценка эффективности организационного и методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Шри-Ланки // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14. – № 6. – С. 258–275. – DOI: 10.15293/2658-6762.2406.11
- Кузнецова, Н. Н. Виды освоения иноязычных слов как составляющая работы с иностранцами из стран Африки, изучающими русский язык // Современные стратегии и технологии обучения русскому языку и литературе в школе и вузе. – 2023. – № 2. – С. 10–16.
- Ларюэль, М. Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния // Russie. Nei. Visions. – 2021. – № 122. – 34 с.
- Лю, Ч., Ли, Д. Тенденции и развитие преподавания русского языка в современном Китае // Интеграция образования. – 2024. – Т. 28. – № 4 (117). – С. 549–560. – DOI: 10.15507/1991-9468.117.028.202404.549-560
- Масанджа, Э. Д. Социальная адаптация и социализация: проблемы адаптивного поведения африканской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 23–28.
- Першина, К. В. О языковом воплощении русского культурного кода // Формирование национально-духовной идентичности в современном социокультурном пространстве: Материалы XVII Международного форума, Липецк, 10–11 ноября 2021 года / под редакцией Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой (отв. редактор). – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 131–133.
- Сафонова, В. В. Лингводидактические основы моделирования проблемно-ориентированной образовательной среды в университетском языковом образовании // Вестник Московского университета. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – Т. 27. – № 1. – С. 9–25.
- Селезнева, Л. В., Северская, О. И., Саакян, Л. Н. Имиджевые характеристики русского языка в аспекте политики «мягкой силы» // Русистика. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 271–284. – DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-3-271-284
- Таратухина, Ю. В. Современное состояние и перспективы развития кросс-культурной дидактики // Российские регионы в фокусе перемен. – Екатеринбург: ИД «Ажур», 2023. – С. 375–377.
- Худоренко, Е. А. Русский язык как инструмент «мягкой силы» в контексте евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 8–12.
- De Wit, H., Altbach, P. G. Internationalization in higher education: Global trends and recommendations for its future // Higher Education in the Next Decade. – Brill, 2021. – Pp. 303–325.
- Jowi, J. O. Internationalization of higher education in Africa: Developments, emerging trends, issues and policy implications // Higher education policy. – 2009. – Vol. 22. – Pp. 263–281.

- Okpalike, C., Gabriel, J. B. The transformation of “African Mentality” as fundamental to the development of African Societies // *American International Journal of Contemporary Research*. – 2014. – Vol. 4. – No. 10. – Pp. 79–86.
- Oni, I. O. ‘You Are Not Needed Here’: Sub-Saharan African Migrants’ Discriminatory Experiences of the Socio-Economic Environments in Russia // *African Diaspora*. – 2022. – Vol. 14. – No. 2. – Pp. 185–209.
- Sutton, S., Cole, R. A., De Villiers, J., Schalkwyk, J., Vermeulen, P. J., Macon, M. W., Cohen, M. M. Universal speech tools: the CSLU toolkit // *ICSLP*. – 1998. – Vol. 98. – Pp. 3221–3224.
- Van Der Westhuizen, M., Gawulayo, S., Lukelelo, N. A. Reflective View of the Introduction of Technologies in Social Work Fieldwork Modules within the South African Context // *Education and Self-Development*. – 2021. – Vol. 16. – No. 1. – Pp. 54–73. – DOI: 10.26907/esd16.1.06
- Woolman, D. C. Educational reconstruction and post-colonial curriculum development: A comparative study of four African countries // *International Education Journal*. – 2001. – Vol. 2. – No. 5. – Pp. 27–46.

References

- Arefyev, A. L., & Maksimenko, A. F. (2018). Africa as a promising supplier of students to the global education market (the experience of teaching Africans in the USSR and the Russian Federation). *Obrazovanie I nauka v Rossii: sostoyaniye I potentsial razvitiya – Education and science in Russia: the state and potential of development*, 3, 409–435.
- Arskaya, Yu. A. (2017). Russian language promotion abroad as a tool of “Soft power”: the role of universities in the implementation of the Concept of state support and promotion of the Russian language abroad (on the example of the Irkutsk State University). *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studie*, 22, 141–148.
- Bondarenko, D. M. (2007). The Soviet Union and Modern Russia: continuity of images in the minds of Africans. *Novye rossiyskie gumanitarnye issledovaniya – New Russian Humanitarian Studies*, 2, 3–9.
- De Wit, H., & Altbach, P. G. (2021). Internationalization in higher education: Global trends and recommendations for its future. *Higher Education in the Next Decade*, 303–325.
- Gaponova, J. K., & Serogodskaya, A. A. (2023). Teaching African students Russian as a foreign language at the Center for Open Education in the Republic of Ivory Coast. *Pedagogika iprosvyashchenie – Pedagogy and education*, 4, 136–151.
- Gilemshina, A. G. (2018). Differentiated Approach in Teaching Russian Language to Foreign Students: A Case Study of Arab Students. *Obrazovanie I samorazvitie – Education and Self-Development*, 13(4), 53–61. <https://doi.org/10.26907/esd13.4.06>
- Ilikhamu, Sh., Liya, G. (2021). Ethno-oriented learning in the system of teaching methods of the RCT. *Kant*, 2(39), 441–446.
- Ilyina, E. A., Khrisanova, E. G., Nikinina, A. V., Danilova, E. A., & Ilina S. V. (2024). Analysis and Evaluation of Organizational and Methodological Support for Educational Activities in Russian in Sri Lanka’s Education System. *Science for Education Today*, 14(6), 258–275. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.11>
- Jowi, J. O. (2009). Internationalization of higher education in Africa: Developments, emerging trends, issues and policy implications. *Higher education policy*, 22, 263–281.
- Khudorenko, E. A. (2018). The Russian language as a tool of “soft power” in the context of Eurasian integration. *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of the modern economy*, 4(68), 8–12.
- Kuznetsova, N. N. (2023). Types of mastering foreign language words as a component of working with foreigners from African countries studying Russian. *Sovremennye strategii i tekhnologii obucheniya russkomu yazyku i literature v shkole i vuze – Modern strategies and technologies for teaching Russian language and literature at school and university*, 2, 10–16.
- Laruel, M. (2021). Soft power of Russia: sources, goals and channels of influence. *Russie. Nei. Visions*, 122, 34 p.
- Lu, C., & Li, D. (2024). Trends and Development of Teaching Russian Language in Contemporary China. *Integration of Education*, 28(4), 549–560. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.549-560>.

- Masanja, E. D. (2024). Social adaptation and socialization: problems of adaptive behavior of African youth. *Humanities, socio-economic and social science*, 3, 23–28.
- Okpalike, C. J. B. G., & Gabriel, J. B. (2014). The transformation of “African Mentality” as fundamental to the development of African Societies. *American International Journal of Contemporary Research*, 4(10), 79–86.
- Oni, I. O. (2022). ‘You Are Not Needed Here’: Sub-Saharan African Migrants’ Discriminatory Experiences of the Socio-economic Environments in Russia. *African Diaspora*, 14(2), 185–209.
- Pershina, K. V. (2022). On the linguistic embodiment of the Russian cultural code. *Formation of national and spiritual identity in the modern socio-cultural space*. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 131–133.
- Safonova, V.V. (2024). Linguodidactic foundations of modeling a problem-oriented educational environment in university language education. *Vestnik Moskovskogo Universiteta – Bulletin of the Moscow University*. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication, 27(1), 9–25.
- Selezneva, L. V., Severskaya, O. I., & Sahakyan, L. N. (2021). Image characteristics of the Russian language in the aspect of the policy of “soft power”. *Rusistika*, 19(3), 271–284. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-271-284>
- Sutton, S., Cole, R. A., De Villiers, J., Schalkwyk, J., Vermeulen, P. J., Macon, M. W., & Cohen, M. M. (1998). *Universal speech tools: the CSLU toolkit*. In ICSLP, 98, 3221–3224.
- Taratukhina, Y. V. (2023). The current state and prospects for the development of cross-cultural didactics. *Rossiyskie regiony v fokuse peremen – Russian regions in focus*, 375–377.
- Van Der Westhuizen, M. A., Gawulayo, S., & Lukelelo, N. (2021) Reflective View of the Introduction of Technologies in Social Work Fieldwork Modules within the South African Context. *Education and Self-Development*, 16(1), 54–73. <http://doi.org/10.26907/esd16.1.06>
- Woolman, D. C. (2001). Educational reconstruction and post-colonial curriculum development: A comparative study of four African countries. *International Education Journal*, 2(5), 27–46.
- Zlotnikova, T. S. (2020). Mass consciousness in the philosophical tradition and in modern interpretations. *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*, 10, 46–56. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-10-46-56>
- Zyazikov, M. M. (2016). Russian language and priorities of the state policy of the Russian Federation in the language sphere. *Vestnik Rossiiskoy natsii – Bulletin of the Russian Nation*, 4(49), 117–139.